

## Глава №72. Возвращение Пирожка

Когда в школе начался первый семестр, силы Сакуи покинули её, как будто превратившись в шелуху. Взволнованный Рудель и другие пытались как-то присматривать за ней, но через некоторое время она снова показала свою энергию.

Но это было просто болезненное пустое шоу. Она пыталась пройти тренировки, чтобы стать драгуном, но была чрезмерно активна. Наряду с ее страхом смерти она была опечалена тем, что будет навсегда забыта. Когда она стала грустить, то научилась замечать собственные чувства...

◇

— Выручите меня?

Вытащив меч Руделя, Сакуя снова заговорила с ним. На этот раз она попросила одолжить их власть. Когда кабан неопределённо хмыкнул, она весело ответила.

— Смотрите! Я собираюсь исчезнуть, верно? В таком случае я должна погасить свой долг перед всеми.

Двое решили откликнуться на просьбу изнурённой девушки. Птица подумала, что это успокоит ее, и задала вопрос.

— Так что ты хочешь, чтобы мы сделали?

— Прежде всего...

◇

Когда погода была приятной, можно было пообедать во дворе, который было видно из окон школьной столовой. Около полудня Сакуя беседовала с Люке в окружении молодых дворян. Обычно она была с Руделем, поэтому это не было проблемой, но компания Люке, похоже, не одобряла, что Сакуя так запросто разговаривает с ним.

Независимо от того, что дворяне о ней думали, Сакуя излагала подробности своего дела. После того, как она это сделала, Люке закончил с едой и отхлебнул напиток, отвечая без малейшего изменения эмоций на лице.

— Есть ли что-то, что я хотел бы, чтобы ты сделала для меня? Ответ - нет.

— Вообще ничего?!

Голова Люке болела от этой «особой просьбы». Когда он подумал, что бывшая богиня восстановила свою энергию, она внезапно выкинула такой финт. Подумав, что это влияние Руделя, он посмотрел на Сакую, которая приняла такую позу, как будто молилась, ожидая его ответа.

— Приходи попозже. У меня нет особых просьб. Хотя, нет, погоди, я одалживал у Руделя доклад. Просто верни его ему, и все.

То, что он передал, было сообщением Руделя о магии и статьей, в которой подробно излагались мысли Люке по этому поводу. Поскольку это была не та просьба, на которую она надеялась, выражение лица Сакуи стало кислым.

Люке посмотрел на её недовольную мину и выразил своё суровое мнение.

— Если хочешь получить более достойную просьбу, тебе сначала нужно заработать доверие оппонента.

Вспоминая своё обычное поведение, плечи Сакуи поникли, когда она попыталась отделаться от отчета. Но Люке позвал её и передал свой обеденный десерт. На маленькой керамической тарелочке лежал торт, покрытый кремом.

— Что это?

— Твоя заработная плата. Неплохая награда за работу.

Наблюдая за этим разговором, последователи Люке почувствовали доброту, которую они никогда ранее за ним не замечали. Поскольку он обычно ел с Руделем, его последователи, которые обедали с ним от случая к случаю, были потрясены.

— ...Спасибо... тебе...

Понимая, что она не привыкла говорить такие слова, Сакуе стало стыдно за себя. Она ушла оттуда.

◇

Передав доклад Руделю, она направилась к Юниусу, который проливал седьмой пот на тренировочной площадке. Студенты, обливающиеся потом, по запаху были очень далеки от свежих горных цветочков. Возможно, потому, что большинство из присутствующих на тренировочной площадке были мужчинами.

— Любая просьба? Нет таких.

Прикрепив груз к своему мечу и размахивая им, Юниус тренировался для своей конфронтации с Руделем во втором семестре. Даже не глядя на лицо Сакуи, он сосредоточился на взмахх своего меча.

— Всё, что угодно, будет исполнено!

Когда Сакуя громко взмолилась, Юниус вздохнул и решил отдохнуть. Сев на скамейку, он вытерся полотенцем и выпил воды, которую его последователи приготовили для перерыва на отдых.

— У меня действительно нет... А, есть одна вещь, которую ты могла бы сделать!

— О, что же это?!

Юниус был поражен вдохновением, и глаза Сакуи сверкнули, когда она начала говорить. Она было обрадовалась... Но просьба Юниуса была довольно неловкой.

— Есть девчонка в одном из магазинов, в которых я часто бываю... Я хотел бы узнать ее предпочтения. Обычно я мог бы разузнать об этом сам, но она тихая, так что смотри... Я просто размышлял над тем, что делать, так что могла бы ты присмотреть за ней?

Когда Юниус восхищённо рассказал о местонахождении магазина и описал девушку, Сакуя была слегка ошеломлена.

— Да-да... Хорошо, конечно.

Подумав, что она может попытаться спросить птицу, Сакуя уже собралась уйти, но Юниус бросил мешочек с выпечкой, который принесли его последователи.

— Не ешь слишком много.

Поглядев на неё с улыбкой, Юниус возобновил свои тренировки. Сакуя схватила мешок в руки и опустила голову.

— Спасибо!

Юниус подумал, что в благодарности Сакуи наверняка был сарказм, и пропустил её мимо ушей.

◇

Отправив птицу на расследование, Сакуя провела стратегическую встречу с кабаном. Когда птице, проявившейся в своём маленьком тельце, было сказано заглянуть в девушку, на которую Юниус положил глаз, она только с ворчанием и жалобами улетела... Ни одна из просьб, полученных Сакуей, не была тем, чего она ожидала, и потому бывшая богиня беспокоилась.

— Это ведь просто поручения, разве нет? Я не хочу казаться придирчивой, но у меня нет ничего получше...

— Ты определённо придирчивая. Если любого спросить вот так, внезапно, то он попросту зависнет.

— Тогда что мне делать?! Я не хочу встретить свой конец как кто-то, кто просто сбежал от ответственности!

— Тебе следует винить в этом своё обычное поведение.

Она холодно посмотрела на кабана, но вскоре упала на кровать и стала думать над тем, что будет дальше.

— Следующий... Может быть, тот парень... Но ведь он...

Тем, кого Сакуя старательно избегала, был Алейст, который был практически её врагом. Постоянно высмеивая её и называя Пирожком, Алейст раздражался при одном её виде. Но тем, кто появился перед ней, когда она была одинокой, тоже был Алейст. Она вспомнила, что когда была богиней, то всегда с нетерпением ждала людей в этом пустынном храме.

Когда она вспомнила об этом, то сделала вывод, что ненавидит его, но ей все равно пришлось идти на поиски Алейста, покинув уютную кровать.

◇

— Хах? У меня нет никаких просьб. Мои проблемы — это не то, что ты могла бы решить.

Наступил вечер, и перед Алейстом, который сидел на скамейке с усталым видом, Сакуя сжала кулаки и впилась в него взглядом. Он был невыносим! Но тут она вспомнила, как он пришел, когда она была одинока.

— Т-тогда я могу хотя бы выслушать тебя. Говорят, что разговор снимает тяжесть с души.

— Для меня это очень важно, но... Ну, была-не была. Правда в том, что с момента той вечеринки Миллия стала меня ненавидеть. Даже если я пытаюсь приблизиться к ней, она избегает меня, поэтому я не могу объясниться по поводу того недоразумения.

Немного заскучав, Сакуя наконец загорелась, когда услышала то, что, казалось, более-менее походило на просьбу. Но факт был в том, что к Алейсту часто обращались пять разных девушек. Если посмотреть со стороны, то казалось, у него был гарем. Сакуя почувствовал, что это не совсем недоразумение.

— Оставь это мне! Мне просто нужно дать тебе возможность извиниться перед Миллией, точно!

Сакуя счастливо бежала, встретив птицу, которая закончила расследовать просьбу Юниуса, и вызвала кабана, чтобы найти Миллию.

В кампусе темнело, поэтому они поспешно искали свою жертву. Именно там птица заметила, как их цель покидает библиотеку, и быстро приняла меры для ее перехвата. Посадив Миллию на спину кабана, они поспешно мчались, чтобы доставить ее Алейсту.

— Ч-что происходит! Я не могу даже пальцем пошевелить, и ещё откуда-то взялся этот странный кабан!

Птица парализовала ее тело взглядом, а кабан внезапно появился и увез её на спине. Миллия обычно обладала невозмутимостью, но теперь, с этими внезапными событиями, она могла только паниковать.

Увидев кабана, который принес Миллию, Алейст тоже не мог понять, что происходит. Но тут к нему бросилась Сакуя и заорала:

— Теперь у тебя есть шанс, Алейст! Исправь же это недоразумение!

Сакуя подбежала к Алейсту сзади, и изо всех сил толкнула его. Поторопись! Вот что она думала... В результате она пихнула его в сторону Миллии, которая уже освободилась от взгляда птицы и слезла со спины кабана.

Это закончилось тем, что Алейст толкнул Миллию. Напряжение и трепет окончательно сбили его с толку. Он забыл свое первоначальное намерение разрешить недоразумение, и вместо этого громким голосом стал признаваться в своих чувствах.

— М-Миллия-Сан!!! Ты мне нравишься, я в тебя влюбился! Пожалуйста, будь со мной!

— Что ты несёшь, Алейст?! Опомнись!

Отодвинувшись, Миллия освободилась от волшебного парализующего взгляда, но движения ее тела все еще были неуверенными. Она не могла убежать от Алейста, но уже могла оглядеться и понять ситуацию. В академии наступил вечер, тротуары были полны идущих с занятий. Как только Миллия покинула библиотеку, там уже было много учеников, которые возвращались в свои общежития.

И несложно догадаться, что же будет, если кто-нибудь сделает что-то столь заметное, когда вокруг так много людей...

Вокруг них собралась толпа зевак.

— Э-э-э?!? Подождите-ка, это же... Оу, Пирожок!

Сакуя понятия не имела, что делать, а птица и кабан уже сбежали. Стоя в нерешительности, Сакуя расплакалась. «Всё пошло не так, как должно было быть», - подумала она и стала извиняться сквозь рыдания.

— Мне так жаль...

— Что ты, всё в порядке! Но что вы собираетесь делать с этой ситуа... Ээк!!

Прежде чем решилась путаница Алейста и Миллии, появилась Изуми, чтобы защитить Сакую. Она уже возвращалась в общежитие и вдруг услышала шум. Вглядевшись, она обнаружила, что там была Сакуя, извиняющаяся и рыдающая. Кстати, Алейст толкнул Миллию... Пока что из этой ситуации было трудно сделать какие-либо выводы, но она не могла просто оставить плачущую Сакую, поэтому решительно направилась к ним.

У неё было большое желание высказаться Алейсту, который толкнул одну девушку в сумерках и заставил плакать другую. Взгляд Изуми был острым и холодным, и, когда Алейст посмотрел на неё, заходящее солнце так зловеще отражалось на лице девушки, что он почувствовал страх.

— Не знаю, что здесь происходит, но почему бы вам не встать для начала?

Среди зрителей были первачки, и они стали свидетелями безотчётного страха, который один из сильнейших студентов академии - Алейст - чувствовал по отношению к Идзуми.

◇

Подойдя к комнате Изуми, Сакуя потягивала тёплый напиток и объясняла, что же произошло. Когда она закончила пояснять всё произошедшее, начиная с Люке и заканчивая Алейстом, Изуми криво улыбнулась.

— Быть полезным для кого-то важно. Но, знаешь, действительно ли тебе так нужно торопиться?

Слова Изуми глубоко застряли в горле. Сакуя ничего не сказала о своей ситуации. Она не хотела никого беспокоить.

— Н-но я тоже хочу быть полезной, и я хочу отблагодарить всех за доброту...

Голос Сакуи сорвался, и Изуми смутилась. В последнее время бывшая богиня не была особо энергичной, но как только она вернула себе энергию, то вдруг заговорила о том, что хочет быть полезной. Даже когда она это сказала, Сакуя выглядела ужасно слабой. Идзуми решила подыграть ей.

— Тогда хочешь услышать мою просьбу?

— Конечно!

Увидев радость Сакуи, Изуми тоже была счастлива. Но на самом деле у девушки тоже не было никакой особенной просьбы для бывшей богини. Из того, что она только что услышала, девушка лишь сделала вывод, что нечто на уровне поручений не удовлетворило Сакую, и,

поскольку она только-только начала чувствовать себя получше, Изуми не хотелось, чтобы та напрягалась.

Она вспомнила объяснение, которое дал Рудель, когда они впервые встретились. Сакуя была бывшей богиней... Не то, чтобы Изуми верила в это, но та, о ком шла речь, провозглашала себя богиней с самым невозмутимым видом.

— Моя мечта - стать высшим рыцарем. Я была бы счастлива, если бы ты могла принести мне в этом удачу.

Её попросили принести удачу? Сакуя не знала, что делать. Но это была просьба Изуми. У бывшей богини больше не было никаких божественных полномочий, но она изо всех сил старалась помолиться и помочь ей воплотить свои желания.

Стоя перед Изуми, она заговорила, притом не в своей обычной манере; она говорила слова, которые использовала, будучи богиней.

— Я - та, которая ведёт; Я - та, кто укажет тебе путь твой. Я услышала твою просьбу. Ты будешь властвовать над рыцарями и станешь защитницей этой прекрасной страны...

Изуми подумала, что теперь она похожа на настоящую богиню, и поблагодарила.

— Спасибо, Сакуя. Теперь я могу немного успокоиться. В конце концов, я получила пророчество от богини.

— ...Нет, это я должна благодарить.

Радуюсь, Сакуя прильнула к Изуми. Она не хотела, чтобы та увидела её готовое вот-вот расплакаться лицо.

◇

Когда была уже примерно середина семестра, Сакуя успела выслушать большинство просьб от своих знакомых в школе. Они были в основном поручениями, и чаще всего она получала за них конфеты, но даже в этом случае она успешно справлялась.

Только отношение Фины беспокоило её, но в конце концов всё наладилось, и теперь она была счастлива, что они, наконец, в хороших отношениях.

Но проблема осталась. Это был Рудель. Тот, кому она была в наибольшей степени обязана, даже если она умоляла о его просьбе, сразу же отвечал, что у него просьб нет. По правде говоря, Сакуя находился под опекой Руделя, и само её положение было таким, что она получала больше, чем давала. Рудель же был самостоятельным парнем, поэтому она ничем не могла быть полезна.

Но Сакуя хотела во что бы то ни стало отплатить Руделю.

В то время Рудель смотрел на письмо из дворца. Наряду с разрешением на посещение жилища драконов в течение долгих каникул полученное письмо содержало документы о назначении двух драгунов, которые будут сопровождать его.

— От кого это?

Сакуя с любопытством принялась расспрашивать. Рудель осторожно положил бумаги на стол,

объясняя ситуацию.

— Они дали мне что-то вроде разрешения войти в жилище драконов. Первоначально я бы не нуждался в этом, но теперь решили, что двое драгунов будут меня сопровождать. Обычно они никого не сопровождают, но из-за моего статуса мне не позволят отправиться в одиночку. Ну, я их знаю, поэтому не думаю, что это может стать проблемой.

Пока Рудель говорил, Сакуя вспомнила о разных вещах. Дракон-нежить, особое положение Руделя... Сакуе хотелось, чтобы Рудель стал драгуном несмотря ни на что. Потеряв свою силу, она не могла пригодиться в этом деле, но всё равно хотела что-то сделать для него.

Потом Сакуя поняла, для чего она могла бы быть полезной. В то время как окружающие определенно возражали бы, это было что-то такое, что она могла бы сделать. Нет, это было вообще единственное, что она могла сделать...

— Значит, будут драгуны?! Рудель, я тоже хочу пойти в жилище драконов! Нет, я обязательно с тобой поеду!

— Ты же знаешь, что это будет во время каникул? Сначала мне нужно будет вернуться домой.

— Возьми меня с собой! Умоля-я-я-ю-ю-ю!!!

Сдавшись, Рудель дал ей разрешение. Жилища драконов были опасны, поэтому он подумал, что просто оставит её ждать у себя дома. Там была его сестрёнка Лена, и он придерживался наивного представления о том, что они станут хорошими друзьями и будут играть вместе.

Сакуя же только укрепилась в собственном решении.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/202298>